

— Да, директор, — Северус повернулся к своей старшей коллеге. — Минерва, я полагаю, ваш дом пострадал больше всего, и вы должны знать, что несколько ваших учеников неоднократно оставались наедине с этой... женщиной. Она выписывала по триста строк за раз, так что, возможно, вам стоит организовать медицинское обследование учеников. Возможно, для большинства из них уже слишком поздно предотвращать появление необратимых шрамов, но все же следует проверить. Минерва заметно побледнела, когда до нее дошел смысл сказанного. — Почему они никому не сказали? — дрожащим шепотом спросила она. — Они думали, что мы все знаем, Минерва, — слова Северуса привели к еще более тяжелой тишине в комнате, пока не вмешалась Поппи. — Я не могу поверить, что студенты думают, что мы можем потворствовать этому, даже учитывая обстоятельства прошлого года. Ты уверен в этом, Северус? Северус нахмурился. — Я не могу говорить за всех студентов, но у Поттера сложилось впечатление, что ему сказали не высовываться и не поднимать шума. — Гарри! — пролепетала Минерва. — Но он никогда... Северус наблюдал, как на лице пожилой женщины появилось осознание, и она со стоном опустила голову на руки. Он задался вопросом, какой разговор с мальчиком она вспоминает. — Я припоминаю, — трезво сказал Флитвик. — В прошлом году Гарри отбывал большое количество наказаний? — Тридцать восемь, — спокойно ответил Северус под несколько стонов в комнате. Поппи, казалось, готова была расплакаться, и Северус обеспокоенно посмотрел на нее. Сегодня предстояло много худшего, и он надеялся, что обе женщины смогут профессионально подойти к этому вопросу. Меньше всего Поттеру нужно было, чтобы они разрывались на части из-за него. Медичка серьезно посмотрела на него. — Я так понимаю, у Гарри есть шрам? — сердито заявила она, и он кивнул. На мгновение в комнате раздался зловещий грохот, прежде чем директор заговорил снова, опустив глаза. — Что она заставила его написать? Северус сделал паузу, прежде чем ответить. — Я не должен говорить неправду. После этого комментария больше не последовало. Никто не мог придумать, что сказать. Во время обеда в столовой было зловеще тихо, и трое хаффлпафцев обменялись нервными взглядами. Их учителя выглядели не очень довольными. Северус с беспокойством отметил отсутствие Поттеров. Его не удивило, что мальчик нервничает, но он пропустил уже два обеда подряд, и если кто и мог позволить себе пропустить обед, так это Поттер. Словно почувствовав его мысли, профессор чародейства повернулся к старосте. — Гарри сегодня с нами не будет? Эрик проглотил еду и с улыбкой повернулся к своему любимому учителю. — Он заказал сэндвичи для своей общей комнаты. Ему нужно прочитать последнюю часть учебника, и он хотел закончить ее сегодня. — Этот мальчик слишком усердно учится, — сказала Эмма через рот под общие смешки за столом, и профессор Спраут кивнула головой в знак согласия. — Он, конечно, читает больше, чем большинство моих учеников, за исключением, конечно, мисс Грейнджер. Северус ковырялся в еде, его аппетит быстро улетучивался. Теперь, когда момент был почти настал, он начал жалеть, что уговорил мальчика на это. У него оставалось еще несколько дней каникул, а теперь над ними снова будут властвовать эти ужасные магглы. Минерва, сидевшая рядом с ним, с довольным вздохом закончила трапезу. — Северус, ты сказал, что тебе нужна моя помощь в одном деле сегодня днем? Северус бросил свой обед, как дурной жребий, и, вытирая лицо салфеткой, повернулся к своему старшему коллеге. — Да, я хотел бы. Хотя, скорее всего, это займёт весь ваш день. Минерва улыбнулась. — Конечно, это не проблема. Я достаточно организована для начала семестра. Чем я могу вам помочь? — Может быть, мы обсудим это в вашем кабинете после обеда? — прошептал он, и его коллега тихо согласилась. Через несколько минут он с тяжелым сердцем входил в ее кабинет, в который раз не сумев вызвать свою фирменную усмешку. Он знал, как отреагирует, если обнаружит, что с одним из его шестикурсников все это время плохо обращались, а он этого не замечал. Профессор МакГонагалл заказала для них кофе и села за небольшой круглый стол в центре своего кабинета. Северус сел рядом с ней и, сделав глубокий вдох, приступил к тому, что, вероятно, станет самым сложным разговором с ведьмой в его жизни. — Я попросила Поппи назначить встречу по вопросам социального обеспечения на 14.00 сегодня. Я бы хотела попросить вас также присутствовать на нем. Минерва удивленно подняла брови. — Судя по

тому, что мне рассказала Поппи, вы всегда очень хорошо справляетесь с такими делами. Я, конечно, рада помочь, но не лучше ли подождать до начала семестра, когда студентка будет здесь? Северус сделал паузу и посмотрел в глаза своему коллеге, прежде чем спокойно ответить. — Вам следует присутствовать, потому что студент находится в вашем доме, и он уже в школе. Это Поттер, Минерва. Боюсь, что во время перерыва выяснились некоторые тревожные подробности его домашней жизни. Он увидел, как на лице его коллеги промелькнули озабоченность и замешательство. — Тебе лучше объяснить, Северус. — Как вы знаете, во время каникул он был нездоров, и мне пришлось проведать его в общежитии. С лета он носил гламуры, чтобы скрыть... ну, травмы. — Гламуры! — Минерва тяжело вздохнула и потерла лицо. — Внезапная потеря веса теперь имеет больше смысла. Эти чёртовы магглы! Я же говорила Альбусу, что они не годятся. Она бросила на него острый взгляд, когда до него дошел смысл последнего слова. — Травмы! Они ранили его? Северус серьезно кивнул. — Он еще не говорил со мной об этом, но спросил, могу ли я присутствовать на собрании. Я полагаю, что это его история, но должен предупредить вас, что у него обширные шрамы, и это, вероятно, будет трудно услышать. — О боже, — прошептала ведьма. — Как же я этого не заметила? — Не только вы пропустили это, Минерва. — Северус взглянул на часы. — Я обещал Гарри забрать его из общей комнаты. Встретимся в кабинете Поппи? Минерва молча кивнула, и он двинулся к выходу. — Северус! Он оглянулся на своего коллегу, которая с опаской смотрела ему вслед. — Насколько все плохо? — прошептала она. — Честно говоря, Минерва, это худший случай, который я видел. — Он молча вышел, оставив пожилую женщину сидеть за столом в шокированном молчании. Ни для кого, особенно для Поттера, не существовало способа облегчить ситуацию.